

Лэн Сяо, услышав слова Лу Яньси, не ответил, лишь молча убрал серебряные банкноты, бросив взгляд на Лу Яньси, и решил, что заработает немного денег, как только восстановит память.

Наблюдая, как Лу Яньси, прислонившись к столбу, размахивает серебряными банкнотами как веером, Лэн Сяо наконец не выдержал:

— Впредь будь осторожнее.

— Что?

Лу Яньси едва успел отреагировать на эти слова. Осторожнее? Осторожнее в чём?

— Шея...

Произнеся это, Лэн Сяо, не дожидаясь реакции Лу Яньси, вышел за дверь. Сегодня он пришёл, чтобы занять денег, и, хотя процесс оказался немного запутанным, цель была достигнута. Цинхэ всё ещё ждал у подножия горы, и все планы можно было обсудить после восстановления памяти.

— Шея?

Лу Яньси, глядя на удаляющуюся фигуру Лэн Сяо, замер, затем поднёс руку к шее. Внезапно, словно что-то вспомнив, он взглянул на Люй Пина:

— Принеси зеркало!

Люй Пин, услышав это, поспешил принести бронзовое зеркало, заодно украдкой взглянув на шею супруги наследного принца. Когда Лэн Сяо упомянул об этом, он уже заинтересовался. Подняв глаза, Люй Пин увидел на шее Лу Яньси несколько красных отметин. Даже не будучи опытным в таких делах, он мог догадаться, что это такое, и на мгновение не знал, куда смотреть.

В этот момент Лу Яньси тоже заметил нечто странное на своей шее и, стиснув зубы, прошептал:

— Ван Эргоу!

Теперь он понял, почему взгляд Лэн Сяо был таким странным — на его шее были видны следы! С яростью произнеся имя Ань Цзинсина, Лу Яньси почувствовал, как его досада немного улеглась, и невольно задумался о поведении Лэн Сяо:

— Он действительно не обращает на это внимания?

Проговорив это, Лу Яньси передал бронзовое зеркало Люй Пин.

— На что обращать внимание?

Люй Пин, принимая зеркало, не сразу понял, что именно должен был заметить командир Ань Юй.

— На то, что у него на голове выросла целая степь, разве он не должен был обратить внимание?

Ведь Лэн Сяо явно знал, что означают эти следы, но оставался спокоен и равнодушен.

Люй Пин, услышав это, на мгновение замер, не зная, как ответить. С точки зрения мужской гордости, независимо от того, какие отношения были между супругой наследного принца и командиром Ань Юй, для окружающих они были мужем и женой, и мало кто из мужчин остался бы равнодушным в такой ситуации. Но реакция командира Ань Юй действительно не показала никакого беспокойства.

— Да и господин тоже не обратил внимания.

В этот момент Сюй Мо, который до сих пор молчал, вдруг вставил своё слово.

Запутанные отношения между супругой наследного принца и командиром Ань Юй сейчас ставили в неловкое положение не только его.

Лу Яньси, услышав это, на мгновение замер, затем схватил зеркало из рук Люй Пина и швырнул его в Сюй Мо:

— Ты что, язык проглотил? Зачем говоришь такие вещи?

Равнодушен? Лу Яньси мысленно стиснул зубы. Если бы Ань Цзинсин был равнодушен, то солнце бы взошло с запада! Если бы он был равнодушен, разве он бы так издевался над ним в прошлый раз?

Но произносить эти слова вслух он не мог, лишь бросил сердитый взгляд на Сюй Мо.

Однако этот обмен репликами отвлёк Лу Яньси от поведения Лэн Сяо.

*

А что же Лэн Сяо, спускавшийся с горы? Обеспокоен ли он? Конечно нет, ведь его свадьба с Лу Яньси больше походила на фарс, чем на настоящее торжество. Увидев, что Лу Яньси не надел свадебный наряд, Лэн Сяо даже вздохнул с облегчением.

Изначально Лэн Сяо предложил жениться на Лу Яньси, чтобы защитить его, сказав это в порыве эмоций. Теперь, увидев следы на теле Лу Яньси, он почувствовал облегчение, словно сбросил груз с плеч. Он боялся, что Лу Яньси воспримет этот фарс всерьёз.

Думая об этом, Лэн Сяо покачал головой, отгоняя лишние мысли, и быстро направился в усадьбу, но не нашёл там Цинхэ.

— Где Цинхэ?

Спросил он, повернувшись к У Ин, находившемуся в комнате.

— Попросил кое-что у меня и ушёл в боковую комнату.

У Ин поклонился Лэн Сяо, заранее выдворив всех остальных из усадьбы, зная о планах командира.

— Хорошо, оставайся снаружи!

Сказал Лэн Сяо, направляясь в боковую комнату. Войдя, он почувствовал сильный и резкий запах лекарств.

Прежде чем он успел что-то сказать, из комнаты раздался голос Цинхэ:

— О, так быстро вернулся?

Как Лу Яньси знал Цинхэ, так и Цинхэ знал Лу Яньси. Едва Лэн Сяо вышел, он понял, что тот, вероятно, пошёл просить денег у Лу Яньси. А раз речь шла о деньгах, то на это не уйдёт много времени. Теперь, когда Лэн Сяо вернулся, значит, деньги он принёс.

— Оставшиеся 1 000 лян.

Сказал Лэн Сяо, взмахнув рукой, и серебряная банкнота «воткнулась» перед Цинхэ, на ней лежал небольшой серебряный слиток.

Цинхэ, увидев банкноту, вытащил её из-под слитка, осмотрел, постучал по ней и кивнул:

— Настоящая.

Наблюдая за действиями Цинхэ, Лэн Сяо почувствовал, как у него начинает болеть голова. Разве она могла быть поддельной?

— Это твоё дырявое местечко безопасно?

Цинхэ не обращал внимания на реакцию Лэн Сяо, осматривая боковую комнату с явным отвращением.

Лэн Сяо, услышав это, замер, затем подошёл к углу комнаты и нащупал что-то. Цинхэ почувствовал, как пол под ним начал двигаться, и вскоре ощутил лёгкую невесомость, которая быстро прошла.

После того как пол снова слегка сдвинулся, Лэн Сяо вышел из угла:

— Безопасно.

Цинхэ, услышав это, поднял бровь, взглянул в окно и, поняв, что к чему, успокоился, махнув рукой Лэн Сяо:

— Иди за мной.

Сказав это, он направился за ширму в комнате. Лэн Сяо последовал за ним и увидел за ширмой ванну с чёрной жидкостью, от которой исходил сильный лекарственный запах, и над ней поднимался лёгкий пар.

Увидев ванну, Лэн Сяо поднял брови. Видимо, лекарственный запах, который он почувствовал при входе, исходил отсюда. Прежде чем он успел что-то понять, голос Цинхэ прервал его мысли:

— Раздевайся!

Лэн Сяо слышал о лечебных ваннах и, услышав это, не стал стесняться, быстро сняв с себя всю одежду.

Цинхэ, закончив подготовку, повернулся и увидел Лэн Сяо, стоящего без единого кусочка одежды.

— Что ты делаешь?

Даже Цинхэ, увидев Лэн Сяо в таком виде, не смог сохранить спокойствие. Он лишь велел ему раздеться, а не снять всё до нитки.

— Ты же сказал мне раздеться?

Лэн Сяо не понимал, что говорит Цинхэ? Конечно, понимал. Но, вспомнив, как Цинхэ выжал из него все сбережения и заставил идти занимать деньги у Лу Яньси, он решил, что и Цинхэ должен почувствовать неловкость.

Цинхэ, услышав это, дёрнул уголком губ:

— Я сказал снять одежду, а не всё, включая нижнее бельё.

— Ты что, в белье купаешься?

Лэн Сяо бросил на Цинхэ взгляд, словно смотря на дурака.

Цинхэ, почувствовав этот взгляд, едва не потерял самообладание, но всё же сдержал крик: образ холодного и непоколебимого бессмертного нельзя разрушать!

Подумав об этом, он бросил взгляд на Лэн Сяо и указал на ванну:

— Ну так чего ты стоишь, как дурак?

Лэн Сяо, услышав это, не стал стесняться, подошёл к ванне и, перевернувшись, прыгнул внутрь. Его движения были настолько плавными, что на поверхности воды лишь появились лёгкие волны, не брызнув ни капли.

Цинхэ, увидев это, слегка удивился. Он знал, что Лэн Сяо силён, но не ожидал, что до такой степени.

Лэн Сяо, оказавшись в ванне, слегка моргнул, но быстро успокоился. По пару, поднимавшемуся над ванной, он понял, что температура воды высока, но она оказалась чуть выше, чем он ожидал, хотя всё ещё была в пределах терпимого.

Авторская заметка:

Маленькая сценка от читателя:

Лэн Сяо: Я хочу воспользоваться супружескими правами.

Цинхэ: Две тысячи лян.

Лэн Сяо (скрежеща зубами): Мы же супруги!

Цинхэ: Четыре тысячи лян.

Лэн Сяо: Жди!

Цинхэ: Жениться (иметь деньги) — это здорово!